

МОСГОРСПРАВКА  
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6.

Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ  
ПРАВДА

от 20 ДЕК. 1964

г. Ленинград

Газета № . . . .

# АКТЕРЫ И РОЛИ ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ

...Безлунная ночь. Сумрачный предрассветный час. Сквозь легкую дымку тумана светятся снежные вершины горного хребта. Светятся тускло, уныло, как светится снег сам от себя в безлунные ночи.

На темной сцене мерещится огромная фигура. Измученное, исхудалое лицо. С прекрасными чертами. С гордым профилем. Глубоко ввалившиеся и горящие глаза. Раздается могучий голос... Звуки, пластика, взгляд — все слилось в одну симфонию отчаяния, ненависти и страданий. Мы в первый раз видели лермонтовского «Демона», в первый раз слышали рубинштейновского «Демона», перед нами воплотился он в образе, созданном Врубелем... Спектакль окончился. Понадобились многие версты пути и крепкий декабрьский мороз, пока я пришел, наконец, в себя...

Эти слова были сказаны шестьдесят лет назад современником Шалаяпина — певца, который 16 декабря 1904 года блистательно опроверг две всеми признанные традиции оперного театра. Бас, исполняющий партию баритона, — это ли не дерзость?! Актер, следа на камне не оставивший от прежней трактовки роли, — это ли не кощунство?! Но после первого же спектакля возмущенным хранителям оперных традиций осталось лишь развести руками: даже их

покорил необычный образ «духа изгнания».

Демон, волею гениального артиста появившийся на сцене, уже давно стал легендой. Редкий певец-бас отваживался за минувшие годы повторить эксперимент Ф. И. Шалаяпина. Смелчаков отпугивало то, что партия Демона написана композитором предельно высоко. И эта роль по-прежнему прочно оставалась во власти баритонов.

И вот теперь, шестьдесят лет спустя, вновь поколеблены традиции. Вновь на сцене гордый, мятежный дух, словно сошедший с врубелевского полотна. Вновь главным героем оперы Рубинштейна стал бас. Могуче, легко и свободно звучит голос Бориса Штоколова, доносящий до нас все оттенки величественной музыки и прекрасной поэмы.

— Давно я мечтал спеть Демона, — рассказывает Б. Штоколов. — Года два назад начал исподволь готовить эту роль. Вместе с молодой солисткой Театра оперы и балета имени С. М. Кирова Евгений Перласовой (сейчас она, по моему мнению, лучшая исполнительница партии Тамары) мы в свободные минуты без конца репетировали каждую сцену, стараясь избежать заученных интонаций и трафаретных «находок»...

Так в репертуаре артиста появилась неожиданная для многих новая роль. Так спустя десятилетия смелое новаторство певца снова увлекло любителей оперной музыки.

В. НЕВЕЛЬСКИЙ